«Гермиона? Гермиона? С тобой все в порядке?» Гермиона внезапно проснулась ото сна, когда услышала, как кто-то тревожно зовет ее.

Она подняла глаза и увидела свою соседку по комнате, Лаванду Браун, которая стояла рядом с ней и молча смотрела на нее.

Только тогда Гермиона поняла, что ей должен был присниться кошмар, и тут же схватилась за грудь, вздохнув с облегчением. Сцена была настолько реальной, что она все еще боялась.

Лаванда в это время открыла рот, зевнула, затем взглянула на различные материалы, сложенные на столе Гермионы, и вздохнула: «Ты действительно много работаешь. Ты так устала делать домашнее задание, чтобы заснула. Ты снова выбрала много дополнительных курсов? »- естественно предположила Лаванда.

Но в то же время не сильно удивляясь, ведь это было нормальное состояние Гермионы.

«Но я все еще думаю, что ты должна расслабляться, не позволяй себе так уставать, почему девушка делает такое? Разве не главное найти парня получше, который знает, как позаботиться обо всем?» - сказав это, Лаванда стала мечтать, легкий румянец, появился у нее на щеках.

«Между прочим, сегодня профессор Трелони сказала, что в этом году у меня появится парень!» - взволнованно сказала она в этот момент, стремясь разделить свою радость с соседкой по комнате.

Даже если сегодня не день для занятий, Лаванда обычно общается с этим профессором гаданий. Ей нравится слушать гадания профессора Трелони. Она чувствует, что под руководством этого учителя она никогда больше не будет испытывать неизвестность.

«Да, ты так думаешь?» Выражение лица Гермионы было странным. Если она правильно помнила, она часто говорила это предложение в прошлом семестре, но так и не нашла своего парня, но Гермиона не была готова опровергнуть это в это время. Она совсем поссорилась с той учительницей, и на урок больше не ходила, не надо расстраивать ее соседку по комнате.

«Было бы здорово, если бы Крам мог быть моим парнем, высоким, красивым, звезда квиддича и иностранец, как это романтично!» - сказала Лаванда с выражением тоски в глазах, казалось, там сияют звезды, но выражение ее лица вскоре снова потускнело: было очевидно, что это нереализованная и нереальная фантазия.

У них явно не будет пересечений, самые близкие отношения между ними – это отношение звезды и его фанатки.

Когда Лаванда упомянула имя Крам, Гермиона сразу же застыла на мгновение. Она внезапно вспомнила, как сегодня она в спешке сбежала из библиотеки, и также задавалась вопросом, почему Крам взял на себя инициативу и заговорил с ней.

Но Гермиона не собиралась раскрывать это Лаванде, потому что покажется, что она хвастается.

«Серьезно, кто тебе нравится больше из них двоих?» - спросила Лаванда в этот момент, беспорядочно отодвигая стул рядом и садясь на него, с неоднозначной улыбкой.

Иногда девушки задают такую прямую тему.

«Какие двое?» - глаза Гермионы внезапно расширились, но она все еще не реагировала.

Лаванда, вероятно, не слышала вопроса Гермионы. Она сложила пальцы и сосчитала: «Вы трое часто бываете вместе. Все остальные гадают, с кем ты будешь. У мистера Спасителя хорошая репутация. Он довольно красивый, но у меня с ним мало контактов, и я не знаю, хорош ли он в общении, но я всегда чувствую, что в его сердце может быть что-то не так, в конце концов, у него нет родителей, так как он еще не зрелый».

«О, я ничего не имею такого в виду. Это просто факт. Не говори ему. Я думаю, он обычно ведет себя хорошо», - поспешно добавила Лаванда, внезапно осознав, что она, кажется, говорит плохие вещи о других за их спиной.

Она убрала один из пальцев и продолжила считать: «Я думаю, что этот Уизли, довольно хорош. Я думаю, что он довольно смешной и имеет хороший характер».

Гермиона почувствовала, как в этот момент лицо Лаванды покраснело.

«Седрик Диггори из Хаффлпаффа должен быть хорошим, очень высокий и очень хорошо учиться. Трудно поверить, что он является учеником Хаффлпаффа. К сожалению, он не стал участником». Лаванда покачал головой, и похоже решила не ограничиваться только друзьями Гермионы.

«Слизерин ...» Гермиона уже догадалась, что она скажет позже, и затем прервала: «Извини, я немного устала, я хочу лечь спать».

«Что ж, желаю тебе хорошего сна», - улыбнулась Лаванда, затем взглянула на часы на столе Гермионы, ее лицо сильно изменилось: «Уже так поздно, я тоже пойду спать! Поздно ложиться спать очень вредно для кожи! Так сказала мадам Помфри!»

После умывания Гермиона легла на кровать, накрылась красным фланелевым одеялом, закрыла веки, но совсем не хотела спать.

Может, потому, что раньше я уже поспала, может, я о ком-то беспокоюсь.

Она бросила попытки заснуть и повернулась на другой бок, сон, которые она недавно видела, непрерывно крутился в ее голове. Жестокие клыки огненного дракона были окроплены кроваво-красным. Мальчик упал в лужу крови, и кровь текла неспешно, растекаясь по твердой земле, показывая жестокость этого турнира.

На трибунах родители Драко упали в обморок после пронзительного крика, и вокруг царил хаос. Мадам Помфри выбежала из ниоткуда. Дамблдор быстро появился на поле и усмирил огненного дракона.

В ее голове промелькнули сцены из сна.

«Если он знает, то моя помощь будет считаться бесполезной. Если он не знает об этом, то я просто помогу ему снова встать на одну исходную линию с другими. Это не эмоциональное действия, я просто поступаю по справедливости». Гермиона, похоже, все же в конце концов проявила определенную решимость, но в то же время она дала себе несколько оправданий, чтобы убедить себя.

Ее рука откинула занавеску и нащупала перо с прикроватной тумбочки.

«Акцио пергамент!» - прошептала Гермиона, пытаясь не разбудить соседку по комнате.

Кусок пергамента на деревянном столе издал «свистящий» звук, прошел через щель в занавеске, затем внезапно замедлился и подплыл к подушке Гермионы.

«Люмос!» - прошептала она снова, а затем она поддержала одеяло левой рукой, давая себе пространство для письма, в то время как ее правой руке было несколько трудно писать на пергаменте, но она начала писать в этой неудобной позе.

Если бы у Гарри была возможность, он мог бы поделиться с ней опытом выполнения домашних заданий под одеялом.

Почерк выглядел кривым и совершенно не соответствовал ее обычному изящному почерку, даже профессор МакГонагалл не узнала бы ее по этому почерку.

Это правда, что из-за неудобного положения почерк портился, но более того, Гермиона намеренно искривляла его, она не хотела, чтобы узнавали кто это был.

«Готово», - Гермиона вздохнула с облегчением, глядя на почерк, который она не узнала, но все еще едва могла различить текст.

«Живоглот?» - прошептала Гермиона с кровати, и большой рыжий кот под кроватью, который лежал свернувшись калачиком, запрыгнул на маленькую кровать Гермионы в грациозной манере, не подходящей для его толстого тела.

Гермиона начала тихо шептать в ухо своему питомцу, зная, что ее кот умен, и поймет, что она хочет от него.

«Не попадись, и завтра я накормлю тебя вкусняшками», - прошептала Гермиона, поглаживая голову своего кота.

http://tl.rulate.ru/book/18387/1117389